

Получив молчаливое согласие Ван Цзина и ограниченный доступ к ресурсам, Су Чэ почувствовал, как его положение в лагере военных лекарей претерпело тонкие, но значительные изменения.

Он по-прежнему занимался повседневной рутинной: стирал бинты, растирал лекарственные травы, а в свободное время погружался в те несколько ящиков с запыленными медицинскими книгами. Большинство из них были лишь обрывками рукописей Шэньнун бэньцао цзин и Хуанди нэйцзин или же собраниями поверхностного опыта по лечению боевых ран. Бумага пожелтела, а чернила выцвели, но для Су Чэ эти книги стали бесценным окном, через которое он мог постичь медицинскую мысль этой эпохи.

Он читал с жадностью, используя свои глубокие познания, опережающие это время, чтобы быстро усваивать, анализировать и систематизировать полученные знания. Он обнаружил, что медицинская теория того времени уже обрела свои очертания: учение об инь и ян, пяти стихиях, а также о внутренних органах и меридианах было вполне завершённым. Однако в практическом применении, особенно в хирургии, контроле инфекций и методах экстракции лекарств, существовали огромные пробелы и заблуждения.

Отношение лекаря Ли к нему оставалось сложным, но стало заметно мягче. Возможно, дело было в распоряжении князя, а возможно — в том, что Су Чэ действительно проявил себя в деле военачальника Чжана. Лекарь Ли перестал препятствовать присутствию Су Чэ при осмотрах и даже иногда подсознательно проверял его знания.

— Эта рана гноится и источает желтую сукровицу. Каков будет метод лечения? — лекарь Ли указал на солдата с тяжелой инфекцией.

— Сперва нужно острым клинком иссечь омертвевшие ткани, пока не покажется алая кровь, — осторожно ответил Су Чэ, стараясь использовать терминологию той эпохи. — Затем промыть крепким соевым раствором или крепким алкоголем, после чего наложить состав из трав, очищающих жар и способствующих заживлению, например, порошок из коры бархата или корня софоры. Внутрь также необходимо давать отвар, выводящий жар и яды.

— Иссечь кость, чтобы вывести яд? Легко сказать! Разве больной выдержит такое? — усмехнулся один из старших учеников лекаря.

Су Чэ промолчал. Он знал, что в эпоху, лишенную эффективного обезболивания и антисептиков, хирургическая обработка ран была делом крайне рискованным и болезненным. Но он знал и то, что без тщательной очистки раны исход будет один — смерть от заражения крови.

Лекарь Ли на мгновение задумался, затем махнул рукой в сторону ученика и обратился к Су Чэ:

— А знаешь ли ты, как именно это делается? Какова должна быть сила нажатия? Как определить глубину?

Су Чэ, опираясь на современные принципы хирургической обработки и записи в книгах, подробно рассказал об анатомических слоях, основных этапах операции и методах контроля рисков. Он говорил доступно и четко, так что не только ученик застыл в изумлении, но и сам лекарь Ли часто кивал, а в его мутных глазах время от времени вспыхивал блеск.

С тех пор при лечении особо сложных ран лекарь Ли стал иногда позволять Су Чэ помогать ему и даже молчаливо разрешал вносить предложения. Су Чэ знал меру и, не нарушая общих принципов, вводил более мягкие и эффективные средства для промывания, такие как отвар белого лука, а также делился новыми техниками перевязки и ухода за больными.

Перемены происходили незаметно. Раны у солдат, в лечении которых принимал участие Су Чэ, заживали быстрее, боли было меньше, а процент нагноений заметно снизился. Постепенно младшие ученики и вспомогательные солдаты, сталкиваясь с трудностями, начали украдкой, с долей почтения, обращаться за советом к этому молодому господину-преступнику.

Су Чэ никому не отказывал, терпеливо объясняя суть дела, а иногда даже лично показывал, как легче толочь травы или эффективнее промывать раны. Его спокойный нрав и отсутствие спеси постепенно завоевали симпатии многих простых людей.

Однако далеко не все были рады таким переменам.

Несколько старших учеников во главе с Лю Хуном открыто демонстрировали свою враждебность. Они годами прислуживали лекарю Ли, выслуживались, надеясь однажды получить признание и занять место стареющего наставника. Внезапное появление Су Чэ, а особенно то, что князь выделил его из остальных, стало для них серьезной угрозой.

— Всего лишь преступник, которому повезло! Ишь, возомнил о себе невесть что! — Лю Хун сплюнул, глядя на Су Чэ, который неподалеку терпеливо учил вспомогательного солдата распознавать ростки лекарственных трав, и прошептал своим спутникам: — Посмотрите на этот его притворный вид святоши! Кто знает, какими дьявольскими методами он пользуется!

— И то верно! Лекарь Ли совсем выжил из ума, раз позволяет ему помыкать собой!

— Слышали, он может напрямую запрашивать лекарства у командира Циня? Хм, небось выслужился, вот и получил привилегии!

Язвительные замечания и намеренные пакости участились. Су Чэ теперь всегда доставалась самая грязная и тяжелая работа, его сушащиеся травы случайно опрокидывались, а заявки на обычные лекарства постоянно задерживались или урезались под разными предлогами.

Су Чэ все понимал, но терпел. Его крылья еще не окрепли, и любой открытый конфликт был ему не на руку. Он стал лишь осторожнее, сам следил за важными запасами и не допускал ни единой ошибки в работе.

Однажды в лагерь привезли нескольких солдат с не спадающим жаром, рвотой и диареей. Симптомы были до боли похожи на эпидемию в лагере ссыльных, что сразу вызвало небольшую панику.

Лекарь Ли лично осмотрел больных и помрачнел:

— Похоже на повальную болезнь... но есть отличия.

Он выписал рецепты, но толку от них было мало. Су Чэ разрешили наблюдать со стороны. Внимательно осмотрев больных, он заметил, что, несмотря на жар и диарею, у них нет сыпи или признаков кровотечения, а болезнь носит массовый характер и связана с употреблением воды из одного источника. В его голове зародилась догадка.

— Лекарь Ли, — осторожно начал он, — если судить по симптомам, это не повальная болезнь, а скорее... холера или дизентерия из-за нечистой воды или пищи. Может, стоит проверить, что они ели в последние дни, и сосредоточиться на восполнении жидкости и остановке диареи, а не просто на выведении жара?

— Нечистая вода? — Лю Хун тут же выскочил вперед. — В лагере строгий порядок, как еда может быть нечистой? Ты просто трус, боишься признать, что это эпидемия! Хочешь избежать ответственности за изоляцию?

Су Чэ спокойно ответил:

— Старший брат Лю не так меня понял. Я лишь предположил. Повальная болезнь свирепа, и если мы ошибемся, это вызовет в лагере ненужную панику. Проверить еду и воду несложно, если там нет ничего подозрительного, мы всегда успеем принять меры как при эпидемии.

Лекарь Ли посмотрел на изможденных солдат, затем на спорящих и в итоге принял предложение Су Чэ:

— Проверить, откуда они брали воду и еду вчера!

Результаты проверки пришли быстро: оказалось, что вспомогательный солдат, отвечавший за воду, поленился и набрал ее из реки ниже по течению, куда попадали стоки с места содержания скота!

Причина была найдена, целевое лечение — в основном коптис, подорожник и другие травы для очищения от сырости и остановки диареи, а также рисовый отвар с солью — быстро принесло плоды.

Это событие, хоть и небольшое, заставило лекаря Ли еще больше ценить Су Чэ, а Лю Хуна и его приспешников — еще больше возненавидеть его. Они чувствовали, что Су Чэ не только

перехватил инициативу, но и выставил их некомпетентными.

Подводные течения становились все сильнее.

Су Чэ прекрасно это понимал, но ему было не до того. Он столкнулся с куда более серьезной проблемой — нехваткой лекарств. Запасы основных средств для борьбы с инфекциями ран и воспалениями, таких как байцинъ, саныи и байцзи, подходили к концу. На запрос к Цинь Фэну пришел ответ, что поставки из тыла ограничены, приоритет отдается фронту, и квота для медицинского лагеря исчерпана.

Умелая хозяйка не сварит кашу без крупы. Без лекарств многие его идеи были неосуществимы, и наблюдать, как ухудшается состояние тех, кого можно было спасти, было для него мучительнее, чем терпеть козни Лю Хуна.

Он должен был что-то придумать.

Вечером, избегая чужих глаз, он в одиночестве бродил по склону холма у лагеря в поисках диких трав, которые могли бы стать заменой, но нашел совсем немного. На севере холода суровы, и растениям расти нелегко.

Пока он размышлял, он увидел отряд кавалерии, сопровождающий несколько груженных повозок, въезжающих в лагерь. Судя по флагам, это был транспортный отряд княжеского поместья.

Сердце Су Чэ дрогнуло, и он кое-что вспомнил. В подчинении у Ван Цзина Сяо Юя была не только армия, он, кажется, контролировал часть торговых путей, ведущих в Западный край, и торговля там процветала. Раз поставки для армии ограничены, то как насчет торговых караванов? Могли ли купцы, разъезжающие по разным местам, иметь запасы лекарств или каналы для их получения?

Смелая мысль возникла в его голове.

Может быть... он мог бы попытаться связаться с караваном? Хотя бы разузнать что-то?

Но тут же он сам подавил эту мысль. Он — преступник, его свобода передвижения ограничена, как ему легко подобраться к каравану князя? Если его поймают, последствия будут ужасными.

Однако, глядя на стонущих от боли в лагере лекарей солдат, взгляд Су Чэ снова стал твердым.

Каков бы ни был риск, попробовать стоит.

Ему нужно найти возможность — возможность, которая не вызовет подозрений и позволит

связаться с внешним миром.

Взгляд его скользнул по разгружаемому вдали каравану, и в сердце Су Чэ начал тихо созреть план.

<http://bllate.org/book/18642/1795444>